

о состоянии преступности. И тем более автором указано в тексте диссертации, что им приведены данные ГИАЦ МВД России и никаких иных ссылок в этом случае, в том числе и на работы других авторов, не требуется, ибо статистические данные являются первичным источником. Более того, в основе выводов Ф. лежат не только якобы неправомерно заимствованные статистические данные, а в первую очередь результаты проведенного им опроса почти 700 респондентов из числа граждан, 143 сотрудников правоохранительных органов и более 200 работников государственных и муниципальных органов власти.

4. Относительно утверждения заявителей о некорректном заимствовании Ф. материалов из названного выше аналитического доклада. Из анализа диссертации следует, что эти заимствования составляют перечень международных правовых актов в части борьбы с коррупционными проявлениями и устанавливают стандарты антикоррупционного законодательства, что ни при каких обстоятельствах нельзя отнести к неправомерному заимствованию.

5. Одновременно следует отметить допущенные соискателем отдельные технические ошибки в тексте диссертации, что заявители выдают как плагиат текста. Однако их доля составляет порядка 0,1% от текста диссертации, на что следует обратить внимание диссертационного совета.

6. Соискатель Ф. приглашался на заседание Экспертного совета по праву ВАК при Минобрнауки России, в ходе которого подробно ответил на все замечания заявителей и вопросы членов Экспертного совета и свои ответы в письменном виде официально направил в Министерство. На заседании Экспертного совета по праву присутствовал и изложил свои доводы о лишении Ф. ученой степени кандидата юридических наук один из заявителей — 3.

На основании подготовленных материалов Минобрнауки России отказало заявителям в лишении Ф. ученой степени кандидат юридических наук.

Указанные выше обстоятельства следует учитывать как соискателям ученых степеней кандидата, доктора юридических наук, так и их научным руководителям (консультантам), и особое внимание на указанные вопросы должны обращать диссертационные советы, где проходят защиты соискателями диссертационных исследований.

***М.В. Бавсун**, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Омской академии МВД России (по научной работе), заместитель председателя диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе Омской академии МВД России;*

***Б.Б. Булатов**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного процесса Омской академии МВД России, председатель диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе Омской академии МВД России;*

***К.Д. Николаев**, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права Омской академии МВД России, ученый секретарь диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе Омской академии МВД России*

О соответствии результативности научной деятельности членов диссертационных советов, созданных на базах образовательных организаций МВД России, целевым индикаторам, содержащимся в Плане мероприятий (дорожной карте) по оптимизации сети советов

В Плане мероприятий (дорожной карте) по оптимизации сети диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденном Минобрнауки России 23 августа 2016 года, нашли отражение соот-

ветствующие целевые индикаторы, согласно которым необходимо достичь установленных показателей результативности научной деятельности членов диссертационных советов. Критерии оценки результативности научной деятельности организаций и членов диссертационных советов утверждены решением Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России от 3 июня 2015 года № 1пл/1. В соответствии с названным решением для юридических наук устанавливается два критерия: согласно одному из них члену диссертационного совета за 5 лет необходимо иметь не менее 5 научных публикаций в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций; согласно другому — требуется наличие за 5 лет не менее 1 публикации в изданиях, индексируемых в международных цитатноаналитических базах данных Web of Science и SCOPUS.

Вместе с тем, серьезные трудности в реализации требуемого уровня научной активности членов диссертационных советов, созданных на базах учреждений именно системы МВД, возникают в связи с отсутствием реальной возможности такую активность проявлять. Речь в данном случае идет об отсутствии во всех учреждениях системы МВД России изданий, которые бы входили в базы цитирования WOS или SCOPUS. Определенные усилия в данном направлении в отдельных образовательных организациях системы МВД России, безусловно, предпринимаются. Более того, эти усилия не всегда безуспешны. Однако говорить приходится лишь о единичных случаях позитивного исхода. Так, одним из ярких примеров решения данной проблемы является Нижегородская академия МВД России, издаваемый на базе которой научный журнал в течение последних двух лет входил в международную базу цитирований WOS. Хотя и здесь возникли проблемы, которые буквально развеяли все надежды руководителей диссертационных советов (с 2019 г. журнал не входит в базу научного цитирования WOS), созданных на базе других вузов, на возможность обеспечения соответствия требованиям «дорожной карты» их членов за счет размещения публикаций в указанном журнале. Других возможностей в системе МВД России для обеспечения существующей потребности сегодня нет¹.

В сложившихся условиях неизбежным является вопрос относительно того, как можно обеспечить требуемый уровень научной активности в условиях полного издательского вакуума. Наиболее вероятных вариантов выхода видится три. Первый, (наиболее близкий, но лишь сиюминутный способ решения проблемы) — это обращение в журналы, издаваемые на базе вузов системы Министерства образования и просвещения. Но и здесь (при всей максимальной близости данного варианта) возникает значительное число проблем. Если брать юридическую тематику, то таких журналов и под эгидой данного ведомства выходит не так много. Из наиболее известных это «Всероссийский криминологический журнал», «Вестник Томского государственного университета», «Вестник Томского государственного университета. Серия Право», «Вестник Санкт-Петербургского университета», «Вестник Пермского государственного университета» и некоторые другие. С учетом их незначительного количества в масштабах существующей потребности очередь, которая сформировалась для желающих опубликоваться, не позволяет говорить о возможности оперативного решения данного вопроса.

Второй путь (не менее трудоемкий и, что немаловажно, финансово затратный) — это обращение в зарубежные журналы, сеть которых действительно более обширна. В то же время этот путь также сопряжен с целым блоком проблем. Во-первых, требуется высококачественный перевод на иностранный (как правило, английский) язык, что для многих представляет существенную проблему. Во-вторых, желающему опубликоваться в таких журналах за рубежом приходится сталкиваться с откровенным отсутствием интереса к предлагаемой проблематике. Для юридических специаль-

¹ В настоящий момент в вузах системы МВД России работает 25 открытых диссертационных советов, членами которых являются порядка 400 человек (при условии, что один и тот же сотрудник может состоять в трех диссертационных советах одновременно). Даже если предположить, что на сегодняшний день у всех членов диссертационных советов имеются публикации в журналах, входящих в WOS или SCOPUS (что, безусловно, не так), то для того чтобы по истечении ближайших 4 лет по-прежнему все диссертационные советы соответствовали мониторинговому показателю, системе МВД России потребуется не менее 80-85 публикаций в журналах, входящих в указанные базы. В действительности их должно быть несколько больше. Сколько для этого необходимо собственных журналов? По всей видимости, не менее трех, редакции которых при этом бы взаимодействовали друг с другом, решая поставленную перед ними общую задачу. Речь при этом идет только о вузах системы МВД России, но есть еще и ВНИИ МВД России, ВИПК МВД России и т. д., где имеющиеся или потенциальные диссертационные советы также требуют соответствующего внимания.

ностей это обычное явление. В-третьих, зачастую откровенно завышенной оказывается сумма, требуемая для оплаты. И, в-четвертых, нередкими являются случаи мошенничества, определить которые на ранней стадии не представляется возможным даже искушенному автору.

Наверное, самым сложным, но в то же время наиболее перспективным является третий путь, который направлен на включение журналов, издаваемых в вузах МВД России, в указанные базы цитирования. Однако одной из наиболее значимых проблем при этом является долгосрочность данного процесса, тогда как результат в данном случае требуется уже не сегодня и не завтра, а в буквальном смысле слова — вчера.

Следует отметить, что в некоторых учебных организациях работа в этом направлении ведется (и уже не первый год). Это и отмеченная ранее Нижегородская академия МВД России, и Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, а также Омская академия МВД России и др. В частности, журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах» в настоящий момент полностью соответствует такой базе цитирования, как WOS. Однако даже при полном соответствии существующему набору критериев включение в одну из приоритетных международных площадок по размещению публикационной продукции далеко не всегда гарантировано. Для этого также требуется выполнение большого количества так называемых сопутствующих требований, которые предъявляются уже не к самому журналу и издаваемым в нем текстам. Например, обязательным условием включения того или иного журнала в такие базы цитирования, как WOS или SCOPUS, являются: наличие собственного сайта и его соответствие достаточно жесткому набору критериев, которые к нему в таких случаях предъявляются; обязательный предварительный мониторинг журнала (который также осуществляется на финансовой основе); наработанная история издания, которая должна быть подтверждена как минимум несколькими номерами, вышедшими в свет в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются WOS, и т. д.

Таким образом, это усилия не одного года работы, которые при имеющихся в настоящий момент ресурсах не гарантируют успеха в достижении поставленной цели. Вполне естественно, что в сложившейся ситуации обеспечение научной активности членов диссертационных советов в том виде, в котором ее модель представлена в «дорожной карте», зачастую если и не невозможно, то по крайней мере серьезно затруднено. Хотелось бы отметить, что при сохранении заданного вектора в направлении открытости и доступности для западного читателя следует рассмотреть вопрос о возможности размещения российских журналов юридического профиля на других международных площадках, коих на самом деле не так и мало. Речь, в частности, идет о таких базах, как Social Sciences Citation Index, Arts and Humanities Citation Index, EBSCOhost, DOAJ, Ulrich Periodicals Directory и др.

Полагаем, что применительно к данному аспекту необходимо пойти еще дальше, создавая и развивая собственные международные базы цитирования (по типу РИНЦ), которые бы имели российское, а не англосаксонское происхождение и естественно соответствовали бы критериальным значениям определения научной активности членов диссертационных советов. Более того, такая работа ведется, а ее реальным воплощением является уже существующая база Russian Science Citation Index (далее RSCI), которая стала четвертой (наряду с западноевропейской и американской) площадкой после ранее созданных китайской, корейской и латиноамериканской. Уже сегодня подписано соглашение о создании арабского индекса научного цитирования, также имеющего крайне важное региональное значение. На данный момент ведется работа по созданию других региональных баз цитирования, в частности, африканской, южноазиатской и индекса стран АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии). «Есть планы и по развитию RSCI: в будущем база данных объединит лучшие журналы на русском языке на пространстве бывшего СССР. Так, рабочей группой РАН было принято решение о включении в RSCI лучших научных журналов Беларуси, Украины и Молдовы, рассматривается вопрос о журналах Армении и Казахстана»¹.

Уверены, что приоритет при определении мерила научной активности современных ученых должны иметь именно такие места размещения научной продукции, где она будет пользоваться соответствующим научным спросом. И в этой части страны СНГ и в целом постсоветское пространство, безусловно, тот регион, который и ментально, и по своей законодательной базе, и по языку ближе всего к нам. Работы ученых России и других стран СНГ представляют собой взаимный научный интерес, а озвученные в них идеи вполне способны получить дальнейшее реальное развитие.

¹ О развитии базы данных Russian Science Citation Index (RSCI). URL: <https://4science.ru/articles/O-razviti-bazi-dannih-Russian-Science-Citation-Index-RSCI> 4science (дата обращения: 12.04.2019).

В связи с этим полагаем, что искусственное ограничение возможности размещения журналов на международном уровне снижает научную активность членов диссертационных советов лишь формально. На самом деле отсутствие научной продукции в журналах, входящих в WOS или SCOPUS, вовсе не свидетельствует о низкой активности на международном уровне того или иного ученого. Он с таким же успехом мог в отведенный для контроля период опубликоваться в других журналах, входящих в иные (пусть даже менее известные) базы цитирования, более того, он мог опубликоваться непосредственно за рубежом на соответствующем языке, но при этом не оказаться в требуемой базе цитирования. Вряд ли в таких случаях необходимо вести речь о слабой публикации и в целом научной активности ученого на международном уровне.

Впрочем, на научную активность членов диссертационных советов могут указывать и другие данные, которые сегодня, к сожалению, не отнесены к мониторинговым показателям, определяющим их эффективность. Так, на данный момент среди таких показателей для юридической специальности нет монографий, истинная ценность которых значительно выше любой публикации, даже нашедшей свое отражение в одной из баз цитирования. Безусловно, и к монографиям должны предъявляться соответствующие требования, которые уже давно разработаны. Это их тираж (не менее 500 экз.), рецензируемый характер, объем не менее десяти печатных листов, а также любой другой критерий, который может быть отнесен к числу обязательных для данного вида научного труда. Речь, как представляется, должна идти не только о монографиях, но и о курсах лекций, академических курсах и, возможно, даже учебниках. Последние хотя и не относятся к научной продукции, но по своему уровню зачастую вполне подпадают под ее критерии. Конечно, здесь тоже встанет вопрос о самих критериях: тираже, объеме, уровне рецензирования, издательстве (вплоть до определения их перечня), получении грифа (и виде такого грифа), требованиях к авторскому коллективу и т. д. Никто не говорит о включении в перечень критериев всего того, что подлежит изданию. Как раз наоборот, снижение требований недопустимо, а вот их альтернатива вполне приемлема. Надо сказать, действительно качественных работ проблемного характера, но направленных на обеспечение учебного процесса, печатается не так мало. Их уровень внушает уважение, а сами они зачастую используются другими учеными для подготовки научных трудов. Среди таких работ с уверенностью можно назвать проблемный курс лекций по уголовному процессу, подготовленный учеными Нижегородской академии МВД России (В.Т. Томин, И.А. Зинченко)¹; учебник по Общей части уголовного права, разработанный коллективом авторов Омской академии МВД России (под ред. В.В. Векленко)² и вышедший в Москве; ряд изданий, подготовленных авторскими коллективами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России и т. д. Речь необходимо вести далеко не только о тех работах, которые выходят под эгидой МВД России. Это лишь частные примеры, находящие свое отражение в значительном числе работ, издаваемых профессорами многих вузов страны. В данном случае главное значение приобретает вид работы как критериальное значение, а не ее ведомственная принадлежность.

Объем времени, который тратится на издания подобного рода, поистине колоссален. Потребность в них среди курсантов, студентов, адъюнктов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава нельзя переоценить. Почему в таком случае работы подобного уровня нельзя рассматривать в качестве альтернативы журнальным статьям, хотя бы даже и размещенным в международных базах цитирования самого высокого уровня? Полагаем, что в данном направлении при сохранении достаточно жесткого подхода к научной продукции, подготавливаемой членами диссертационных советов системы МВД России, движение вполне возможно. В целом, не отказываясь от наукометрических показателей, их содержательную сторону также можно довести до некоторого совершенства, что позволит подходить к научной активности членов диссертационных советов более объективно.

Есть и более узкий аспект данной проблемы, который имеет непосредственное отношение к образовательным организациям системы МВД России. Деятельность органов внутренних дел имеет достаточно специфический характер, далеко не всегда гласный. Отдельные ее аспекты находятся за пределами доступности граждан Российской Федерации, не говоря уже о невозможности такой доступности за рубежом. Секретный и совершенно секретный характер деятельности полиции (как, впрочем, и всех других силовых ведомств) зачастую обуславливает и направление научных

¹ Томин В.Т., Зинченко И.А. Уголовный процесс. Проблемные лекции: учебник для магистров. М.: Издательство «Юрайт», 2013. 803 с.

² Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под общ. ред. В.В. Векленко. М.: Издательство «Юрайт», 2018. 405 с.

исследований, имеющих соответствующее содержание. Как представляется, в таких случаях ни о каких требованиях к необходимости опубликования результатов научных исследований в международных базах цитирования предъявляться к членам диссертационных советов не должно. Убеждены, что для специалистов в области оперативно-разыскной деятельности о таких требованиях речь сложно вести и в рамках открытой тематики. Дело в том, что открытая сфера оперативно-разыскной деятельности не настолько широка, чтобы в ее пределах можно было бы ежегодно на международном уровне давать качественный научный продукт. Скорее всего, это приведет к клонированию ранее изданного материала, который содержательно будет мало чем отличаться от предыдущего. Более того, многие аспекты поднимаемых в оперативно-разыскной науке проблем имеют смежный характер, они находятся, что называется, на грани открытости и секретности, и грань эта не всегда и не всеми может быть истолкована однозначно. В итоге авторы будут находиться под двойным прессом: необходимости быть опубликованными и возможности быть обвиненными в нарушении установленного режима секретности. В свою очередь, специфика отрасли такова, что полный уход от секретности существенно снижает уровень научного результата, который превращается в достаточно банальные и зачастую уже известные теоретические выводы, не способствующие развитию вполне конкретных способов выявления и раскрытия преступлений. По всей видимости, к членам специальных диссертационных советов должны предъявляться свои критерии научной активности, которые вполне реальны, но при этом не могут автоматически быть перенесены из практики оценки деятельности открытых диссертационных советов.

Таким образом, проведенный анализ проблемы научной активности членов диссертационных советов, созданных на базе образовательных организаций системы МВД России, показал, что ее решение должно осуществляться в следующих направлениях:

— включение журналов, издаваемых на базе вузов системы МВД России, в рекомендуемые «дорожной картой» базы цитирования научных данных WOS или SCOPUS, а также в иные международные базы в целях популяризации научной продукции отечественных ученых и издаваемой ими продукции за рубежом;

— расширение перечня международных баз цитирования, которые могут быть учтены в качестве критериальных значений, определяющих научную активность членов диссертационных советов. Приоритет при этом должен отдаваться региональным базам, охватывающим постсоветское пространство, а также среднеазиатский регион, в частности — Russian Science Citation Index (RSCI) и др.;

— установление альтернативных критериев определения научной активности членов диссертационных советов с обязательным рассмотрением вопроса о включении в их число монографий, курсов лекций, проблемных и академических курсов, возможно, учебников с соответствующей разработкой обязательных критериев, которые должны предъявляться к изданиям подобного рода;

— разработка четких критериев научной активности для членов специальных диссертационных советов, которые должны учитывать специфику научных специальностей, обусловленную степенью их закрытости (секретности) и следующие за этим особенности.

***В.А. Толстик**, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России*

Типичные дефекты и возможности повышения качества диссертационных исследований, проводимых в образовательных и научных организациях МВД России

Лейтмотивом организации Департаментом аттестации научных и научно-педагогических работников Минобрнауки России и ВАК при Минобрнауки России периодических совещаний с председателями диссертационных советов является повышение качества диссертационных исследований. В не меньшей степени данная проблема актуализирована и для научно-квалификационных работ, подготавливаемых и защищаемых в диссертационных советах, существующих при образовательных и научно-исследовательских учреждениях МВД России.